

Преподобный
всея Руси

2–3

Судьба мошей
Преподобного Сергия

4–5

В большой келье
Преподобного

6–7

Чудеса,
да и только

8

«ПОМНИТЬ ИСТОКИ НАШЕЙ ИСТОРИИ»

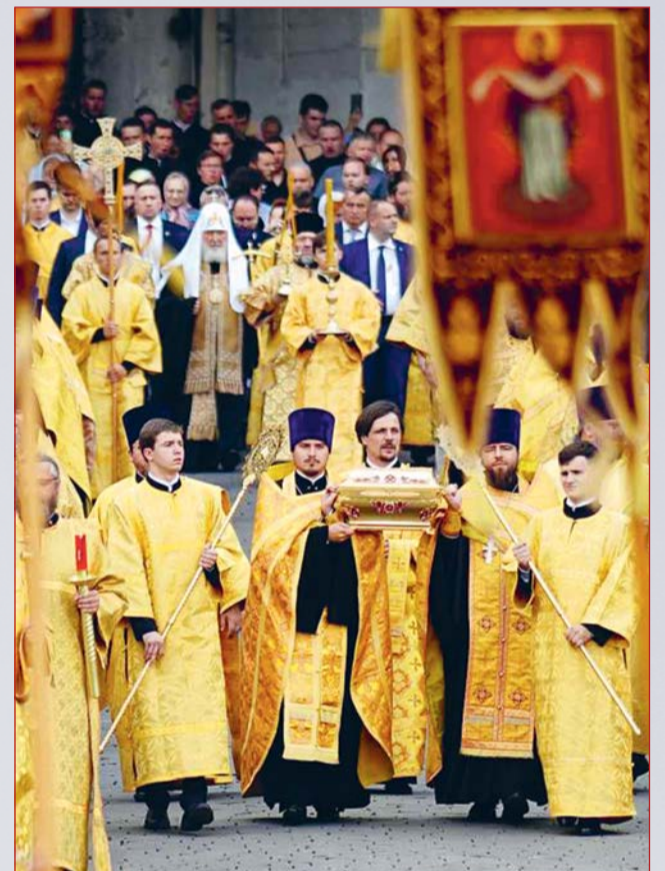

28 июля 2022 года, в день памяти святого равноапостольного великого князя Владимира Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл совершил Божественную литургию в Успенском соборе Московского Кремля, по окончании которой возглавил крестный ход к памятнику Крестителю Руси на Боровицкой площади. После совершения молебного пения князю Владимиру, Его Святейшество обратился к собравшимся с Первосвятительским словом.

Ныне мы вспоминаем событие, одинаково значимое для всех народов исторической Руси, – день рождения русской цивилизации, которая обязана своим появлением принятию христианства. Почему и сегодня это так важно для каждого из нас? Ведь все мы, как правило, устремлены в будущее, и события прошедших веков воспринимаются подчас как что-то уже неактуальное. Но забыть о прошлом – значит лишиться будущего.

Христианство – это тот корень, из которого мы черпаем жизненные силы. Приведу такую аналогию. Мы видим деревья, покрытые листвой, – и каждый лист дышит и растет, пока он остается на дереве и питается его соками. Опавшие же листья, которые утратили связь с деревом, обречены на смерть. Так и человек, как народ в целом, оторванный от своего духовного и культурного наследия, в конце концов себя теряет. Когда человек лишается памяти из-за болезни или травмы, он оказывается в беспомощном положении: забывает о том, кто он, кто его родные, каково его призвание и место в жизни. Пока он не вспомнит свое прошлое, он не может полноценно действовать в настоящем и будущем, он остается ментальным инвалидом. Все это верно и по отношению к обществу: мы оказываемся беспомощными, растерянными, уязвимыми, в каком-то смысле неполноценными, когда забываем истоки нашей истории.

Вера в Бога, любовь к Отечеству, служение ближнему, крепкая традиционная семья – вот артерии, питающие

жизненными силами наш народ. Перерезать их – значит лишить нас будущего. Это будущее измеряется вовсе не количеством продаваемых и покупаемых товаров, а нашей способностью к созиданию, жертвенному труду, честности, верности по отношению друг ко другу.

Мы со скорбью видим, как, отказавшись от своих корней, некогда великие христианские народы впадают в безумие релятивизма, приводящее к духовной и нравственной деградации, к потере культурной идентичности. Истинная вера нужна в том числе и для того, чтобы сохранить обыкновенный здравый смысл, а в конечном итоге – и саму жизнь. Равноапостольный князь Владимир посеял то самое горчичное зерно, из которого выросло древо русской христианской цивилизации. Древо, которое имеет много ветвей, – много народов, питающихся от единого корня.

Сегодня мы живем в такое время, когда среди народов исторической Руси враг рода человеческого посеял и взрастил семена раздора. Такое бывало и раньше в нашей истории, ибо заповеданное Богом единство и мир всегда являются мишенью для злых сил. Но христианин не должен бояться грозных явлений времени, памятуя о том, что Церковь Христова постоянно сталкивалась и будет сталкиваться с враждебностью богоборческих сил, пытающихся угасить свет истины. Мы твердо уповаем на то, что вера Христова поможет нам исцелить раны разделившейся, нанесенные единству народов, вышедших из единой купели Крещения. И сегодня, вспоминая подвиг равноапостольного князя Владимира, ее крестившего и объединившего, пусть каждый из нас обратит к этому святому горячие молитвы о преодолении средостеней и вражды, о воцарении прочного и справедливого мира на просторах исторической Руси.

В Патриаршем богослужении и молебном пении приняли также участие и руководители Движения «Россия Православия» М.М. Иванов, С.В. Смирнов и В.В. Остапчук.

ПРЕПОДОБНЫЙ ВСЕЯ РУСИ МОНАХ, КОТОРЫЙ ИЗМЕНИЛ РОССИЮ

Преподобный Сергий Радонежский. Монах, подвижник, чудотворец, один из самых почитаемых святых на Руси, удостоившийся звания Игумена земли Русской, ее великого печальника и заступника.

В детстве его звали Варфоломей. Родился он в 1319 году на ростовской земле в семье благочестивых и знатных бояр Кирилла и Марии. С ранних лет любил молиться, посещал церковь, мечтал о монашестве, но по просьбе родителей, оставшихся на его попечении, отложил осуществление мечты до их блаженной кончины.

После преставления родителей Варфоломей отправился в Покровский Хотьков монастырь, где уже иночествовал его одолевший старший брат Стефан. Стремясь к «строжайшему монашеству», братья основали пустынь на берегу реки Кончуры, на холме Маковец посреди глухого Радонежского бора, срубив себе бревенчатую келью и построив небольшую деревянную церковь во имя Святой Троицы, «чтобы постоянным взиранием на нее побеждать страх пред ненавистною раздельностью мира», как писал о том автор Жития Преподобного Сергия Епифаний Премудрый. Не выдержав слишком сурового и аскетичного образа жизни, Стефан вскоре уехал в московский Богоявленский монастырь, в котором позднее стал игуменом, а Варфоломей остался пустынно-жительствовав. Здесь, в 23 года, он и принял монашеский постриг с именем Сергий.

Бог явил очевидные знаки Своего благоволения к отшельнику. Хищные звери - стаи волков, медведи - приходили к келейке подвижника, но ни один не тронул его. Господь дал иноку силу прогонять молитвой целые полчища бесов, атаковавших его в уединении в самом начале пустынного подвига.

Народная молва о подвижнике росла, к нему ради душеполезной беседы и духовного совета стали стекаться пришельцы, нашлись желающие и жить близ него. Так образовалась монашеская община, потом монастырь, игуменом которого по настоянию братии избрали смиренного Сергия. Жили строго: молились, трудились.

В ту пору монастырь еще не знал ни обширных палат, ни каменных храмов, ни материального достатка. Сергиева эпоха в судьбе обители парадоксальна: игумен и его духовные чада уже прославились по всей Руси, но продолжали жить в скудости.

До Преподобного Сергия монашество Северной Руси знало, главным образом, особенные монастыри, в которых всякий инок имел свою келью, одевался и питался так, как позволял ему личный достаток, ведя жизнь, порой далекую от монашеского идеала. Нередко такая обитель становилась пристанищем для служивших при княжеском дворе бояр, доживавших тут свой земной век или коротавших ссылку.

Со времен же Сергия в иноческой среде стали происходить разительные изменения. Для духовного преуспеяния монахов Господь судил преподобному восстановить строгие общежительные уставы в монастырях Святой Руси.

Впервые в русских обителях общежитие было введено преподобным Феодосием Печерским, но к XIV веку установленные им подобно жизни апостольской общины порядки в монастырях мало-помалу ослабели и забылись. Возобладавшее особенно-жительное устройство монашеской жизни по причине разного достатка насельников открывало путь зависти, любостыжанию и превозношению одних перед другими. Чтобы устранить все поводы к усилению в среде братии таких пороков, нужно было ввести в обители общежитие. Смиранный пустынный решается на этот шаг ради общей пользы, испросив благословение у святителя Алексея Московского ввести в монастыре общежительный устав.

От того времени повсюду по подобию Троицкой обители стали появляться общежительные, или, иначе, кинувальные, монастыри. В них имущество, вплоть до книг и мелких бытовых вещей, становилось общим,

а трапеза – совместной. Не принося с собой из мира никакого имущества, троицкие иноки должны были добывать себе пропитание тяжелым трудом, пример которого подавал сам игумен. Он вел аскетическую жизнь, питался мало, молился много, сну отдавал ничтожное время, не чуждался простого тяжелого труда, носил сермяжную небеленую одежду с заплатками. Но в аскезе никогда не доходил до вичурного самоистязания. Вот как о том повествует Житие Преподобного Сергия: «Он усердно служил братии, как купленный раб: колот для всех дрова... толоч и молот жерновами зерно, пек хлеб, варил еду и заготавливал другие съестные припасы для братии, кроил и шил обувь и одежду и, зачерпнув воду в бывшем неподалеку источнике, носил ее в двух ведрах на своих плечах в гору и ставил у келии каждого брата».

Общинное начало обрело мощный толчок для развития. Кроме того, кинувальный монастырь мог вести сложное, прогрессивное хозяйство: ему охотно жертвовали землю и другие уголья, а доход с них шел на храмовое строительство, благотворительность и нужды духовного просвещения.

Велика была роль богомудрого Сергия в становлении русской государственности и «собираении земель» Москвой. По словам одного из современников, преподобный «тихими и кроткими словами» мог действовать на самые загрузелые и ожесточенные сердца. Истории известны его «миротворческие походы», когда Сергий пешком отправлялся в дальние места ради примирения враждующих между собою князей, убеждая их подчиняться великому князю московскому.

Именно благодаря Сергию ко времени Куликовской битвы почти все русские князья признали главенство Дмитрия Иоанновича. Готовясь идти в поход против Мамаю, великий князь счел своим первым долгом посетить обитель Живоначальной Троицы и принять напутственное благословение себе и христоробиловому воинству от святого старца, сыгравшего роль духовного наставника, стоящего у самых истоков освобождения Руси от ордынского ига.

Мудрые советы смиренного старца и его святая равноангельная жизнь подали митрополиту Алексею, чувствующему ослабление своих старческих сил, мысль подготовить в лице Сергия достойного себе преемника первосвятительской кафедры. Будучи вызванным в Москву, Преподобный смиренно, но решительно отказался от предлагаемой ему высокой чести. По прекрасному выражению митрополита Московского Филарета, «непреложный жребий его был - из пустыни светить престолам, а не с престола светить Церкви и государству».

Шли годы. Троицкий монастырь Преподобного Сергия по праву стал духовным центром всей Руси. Кроме него, Радонежский игумен основал еще несколько обителей: Благовещенскую на Киржаче, Борисоглебскую близ Ростова, Голутвинскую под Коломной, Высотскую в Серпухове, Успенскую на Дубенке. Его подвижнические труды открыли врата для целой эпохи масштабной иноческой колонизации русских окраин. Ученики святого Сергия и ученики его учеников отправлялись в лесные дебри, на арктические берега, в места глухие и безлюдные, ставили там новые и новые обители, и уже к этим обителям прирастали посады, крепости и целые городки. Движение иноков, ищущих место для уединенной молитвы, для самоотверженного посвящения себя Богу было очень значительным. Оно являло собой страницу не столько даже русской, сколько мировой истории христианства.

Из Троицкой обители выходили такие светочи русского монашества - первые ученики Преподобного Сергия, как святитель Феодор Ростовский, основатель Симонова монастыря; блаженный Андроник - основатель Спасо-Андроникова монастыря; преподобный Савва - основатель Саввино-Сторожевской обители; преподобный Павел Обнорский - один из духовных столпов Северной Фиваиды, прославившийся крайним аскетизмом, и множество других светильников «иноческого делания».

Уже после кончины Преподобного основанная им обитель стала крупным центром

духовного просвещения, «книжности». Этот поворот начал происходить в игуменство преемника Сергия – преподобного Никона Радонежского. При нем был построен, расписан фресками и украшен иконами один из первых каменных храмов на Руси. При Никоне и после него в монастыре сложилась традиция собственного книгописания и монахами была собрана чрезвычайно крупная, по меркам русского средневековья, библиотека. По его замыслу в обители работали выдающиеся зодчие и церковные живописцы, самые известные из которых – иноки Даниил Черный и Андрей Рублев. Знаменитейшее творение последнего – икона «Святая Троица» – создавалось для Троицкого собора Сергиевой обители.

Размышляя о личности Преподобного Сергия и его значении для судеб нашего земного отечества, нельзя не вспомнить слова Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла, произнесенные в дни празднования 700-летия со дня рождения Радонежского чудотворца в 2014 году:

«В лице Преподобного Сергия Русь обрела личность такой духовной силы, что вокруг него – почитавшегося святым еще при жизни – смогли объединиться наиболее здоровые силы и понять, что защита своей земли – это прежде всего задача «духовной безопасности».

Для Преподобного Сергия защита родной земли от иноверцев была духовной, а не мирской задачей: он как никто иной понимал, что пока Русь разобщена и раздрана междоусобицами, пока князья зависят от ханских ярлыков, народ не сможет осознать себя единым народом, с едиными духовными и общественными ценностями. Битва на Куликовом поле была прежде всего стоянием за Правду и за Веру, а не только за независимость».

Человек – это огромная сила и потенциал, прежде всего не какими-то физическими качествами, а именно духом. Святость Сергия была очевидна для его современников. Видимым знаком его благословения битвы

на Куликовом поле стали посланные из монастыря Пересвет и Ослябя. Между участием монахов в битве и отказом от жизни в миру нет противоречия: в «момент истины» на Куликовом поле не было исключительно мирских целей. Единичное противоборство между русским монахом и грозным татаринцем свидетельствует: это прежде всего была брань между носителями противоположных духовных ценностей – между христианством и язычеством.

Главная заслуга Преподобного Сергия перед русской землей в том, что он поверил в саму возможность Руси стать святой, переступить через мирскую вражду и подчиненность иноверцам и увидеть Божественное призвание русского народа – стать полноправным преемником византийской христианской традиции, которая к тому времени уже приближалась к своему закату.

▪ Эпоха Преподобного Сергия совпадает со временем так называемого третьего возрождения Византии при Палеологах (1261–1453). Именно в это время исихазм – богословское учение о возможности действия Божественных нетварных энергий в мире и человеке – становится официальной доктриной греческих православных церквей (1341 год). Во главе движения исихастов стоит святитель Григорий Палама (1296–1359), выдающийся мыслитель, аскет и богослов. В своих сочинениях он отстаивает важность в христианской жизни синергии – сопереживания действий человека и Божественных энергий.

Несмотря на то что Преподобный Сергий не оставил никаких письменных трудов, весь его образ жизни свидетельствует о преемственности исихастской традиции. И сам Сергий, и его ученики прежде всего обращают внимание на сосредоточенную молитву и трудолюбие. Полный сознательный уход от всего, что ценится этим миром, – денег, власти, влияния, почта. Неоднократные явления Божественного света описаны в Житии Преподобного Сергия. Но в отличие от греческой традиции Преподобный расширяет границы исихазма. Освященный нетварными энергиями, он несет в мир это примиряющее действие Божественной благодати.

В Византии греческий исихазм противостоял западному гуманизму: на Руси деятельный исихазм Преподобного Сергия и его учеников стал источником собирания народа в единую духовную целостность, которая впоследствии получила наименование Святой Руси. Святость, состояние преображенности действием Святого Духа стали для наших предков главной ценностью. И в этом прежде всего заслуга Преподобного Сергия.

Русь собирается вокруг очевидной святости Преподобного, а не просто вокруг каких бы то ни было иных политических, культурных или идеологических предпосылок.

Преподобный Сергий был «от чрева матери» избран Богом стать особой фигурой в духовном обновлении Руси. Его любовь и изумление перед тайной Святой Троицы, его боль о торжестве зла и разделений в родной земле были настолько велики, что смогли переломить ход истории и дать новое направление как жизни общества, так и развитию монашества. Преподобного Сергия называют родоначальником «деятельного исихазма» – когда достигший очищения от страстей и освящения Святым Духом подвижник не исчезает в тишине своего затвора, но делом помогает другим измениться, стать ближе к Богу, раскрыть в себе Божественное призвание.

▪ Наши современники слишком доверчивы к утверждению безоговорочного приоритета рационального над иными способами познания. Однако даже обычная, будничная жизнь постоянно нас убеждает в том, что она гораздо больше, шире и глубже любых наших представлений о ней.

Чудеса, описание которых мы встречаем и в Священном Писании, и в житиях святых, конечно же не укладываются в тесные рамки рационального анализа. Иначе они не были бы чудесами. Посредством чудес Господь Бог показывает ограниченность материального бытия: чудо отличается от рядовых, обычных событий тем, что здесь «побеждается естества чин» – то есть действием силы Божией преодолеваются

естественные законы. Однако смысл чудес не в самом факте нарушения законов природы, но в подтверждении близости человека к Богу, Которому все возможно, Который и есть главный Законодатель. Из Жития Преподобного Сергия мы знаем, что он никогда не выставлял напоказ совершенные им чудеса, а напротив, покрывал явное чудо своим безграничным смирением. Иногда он даже предлагал объяснение произошедшего естественными причинами, например, отцу воскресенного отрока сказал, что его сын не умер, а просто замерз и уснул. Святые никогда не стремились к чудотворчеству, но действовавшая в них сила Святого Духа временами явным образом проявляла себя в том числе и в виде чудес.

Чудо требует не анализа, а веры. Там, где вера неустойчива, где необходим источник вдохновения – чудо может помочь укрепиться в вере. При этом чудо только побуждает, но вовсе не принуждает человека к вере. Всегда остается возможность найти ту или иную лазейку для пытливого разума, чтобы попытаться объяснить чудо естественными причинами. Однако настоящая, глубокая вера не ищет чудес: она прежде всего ищет Бога, Которому всецело доверяет и себя самого, и всю свою жизнь.

Главное чудо Преподобного Сергия – он сам. Человек, который ушел из мира – и стал центром Руси. Бежавший любой власти – и светской, и церковной – он стал абсолютным авторитетом в государстве и Церкви. Сознательно выбравший для подвигов непригодное для нормальной жизни место – он создал вокруг себя огромную Лавру и целый город – Сергиев Посад. Смирный монах, он мобилизовал и вдохновил русский народ на защиту Отечества.

Вся жизнь Преподобного была целиком и без остатка посвящена служению Богу и русскому народу. Едва ли кто-то на Руси больше любил свой народ, чем Преподобный Сергий, а перед этой силой любви ничто не может устоять

▪ В своей жизни Преподобный Сергий не «совмещал земное и небесное»: он был прежде всего «гражданином Небесного Отечества» и именно поэтому радел о духовном благополучии, целостности и верности Христу своего народа.

Участие Преподобного Сергия Радонежского в примирении князей и освобождении Руси от иноверного ига гармоничным образом происходило из его любви к Святой Троице и желания главного закона жизни – закон Троицкой любви – сделать основным принципом устройства общества. Все его «участие в политической жизни» не выходило за рамки кратких отеческих увещаний, об-

раченных к тем или иным русским князьям, в обращении к ним с просьбами строго руководствоваться в своей управленческой деятельности христианскими заповедями, не умножать горестей народа и страны, не плодить междоусобицы пред лицом внешней угрозы.

▪ Вся жизнь Сергия – это постоянное исполнение заповеди Христа «кто хочет быть первым, да будет всем слугой». В обители Преподобного зарождается принципиально новая парадигма монастырского жительства, где немаловажная роль отводится самостоятельной хозяйственной деятельности монастыря с целью обеспечения себя всем необходимым.

Достаточно взглянуть на монастыри Северной Фиваиды, основанные учениками Преподобного: Кирилло-Белозерский, Валаамский, Соловецкий монастыри и многие другие обители – чтобы понять, что функции этих монастырей выходили далеко за пределы собственно монастырской жизни. Каждая из этих обителей была мощной, хорошо защищенной крепостью, огромным хозяйством и, конечно же, прежде всего школой воспитания будущих пастырей, архипастырей, князей, бояр, да и простых крестьян. Одной из важных черт «деятельного исихазма» Преподобного Сергия было постоянное преодоление себя, своей лености и слабости – ради служения ближним добрым делом. Для Сергия труд – благословение, а не проклятие Божие: именно в труде человек приближается к аскетическому пониманию христианства, труд с духовной точкой зрения становится не просто способом выживания, но прежде всего формой духовного делания и источником внутреннего роста человека.

Образ Преподобного Сергия уникален для истории русского монашества. Один человек смог радикальным образом изменить и отношение к месту и роли Церкви в государстве, и возобновить давно прерванную традицию монастырского общежития. Образование вокруг него круга учеников и дальнейшее развитие ими русского монашества в ранее безлюдных местах привело не только к появлению Северной Фиваиды, но и к расширению границ русского государства.

Именно Сергию принадлежит переосмысление монашеского пострига как такового: в то время принятие ангельского чина воспринималось как «второе крещение», после которого лучшее, что можно было сделать, – поскорее умереть. Именно поэтому постригом стремились завершить свою жизнь на закате лет благочестивые миряне и даже князья. Преподобный возрождает исконное понимание пострига как начала

принципиальной новой жизни, прежде всего обращенной к точному следованию Евангельским идеалам.

Преподобный Сергий не ограничивается заботой о собственном спасении, но несет целительное свидетельство о тайне Троицкой любви в мир. И не просто несет, но и становится первопричиной глубинных процессов сплочения, преодоления вражды и разделений, победы над ненавистью и своекорыстием. В лице Преподобного произошло удивительное соединение в одной личности глубочайшей монашеской отрешенности от страстей мира сего и подлинно государственного ума, прежде всего заботившегося о пользе своего народа.

Преподобный Сергий открывает новый подход к пониманию святости: не традиционная для византийского православия «эксклюзивная» святость, прежде всего пребывающая в тиши монашеской кельи, а святость всенародная, когда нет никакого чина или звания, дела или образа жизни, где было бы невозможным стяжание Божественной благодати и глубинного преображения жизни и самого человека, и всего народа. Если бы не было в истории Руси Преподобного Сергия – никогда не появилось бы и Святой Руси.

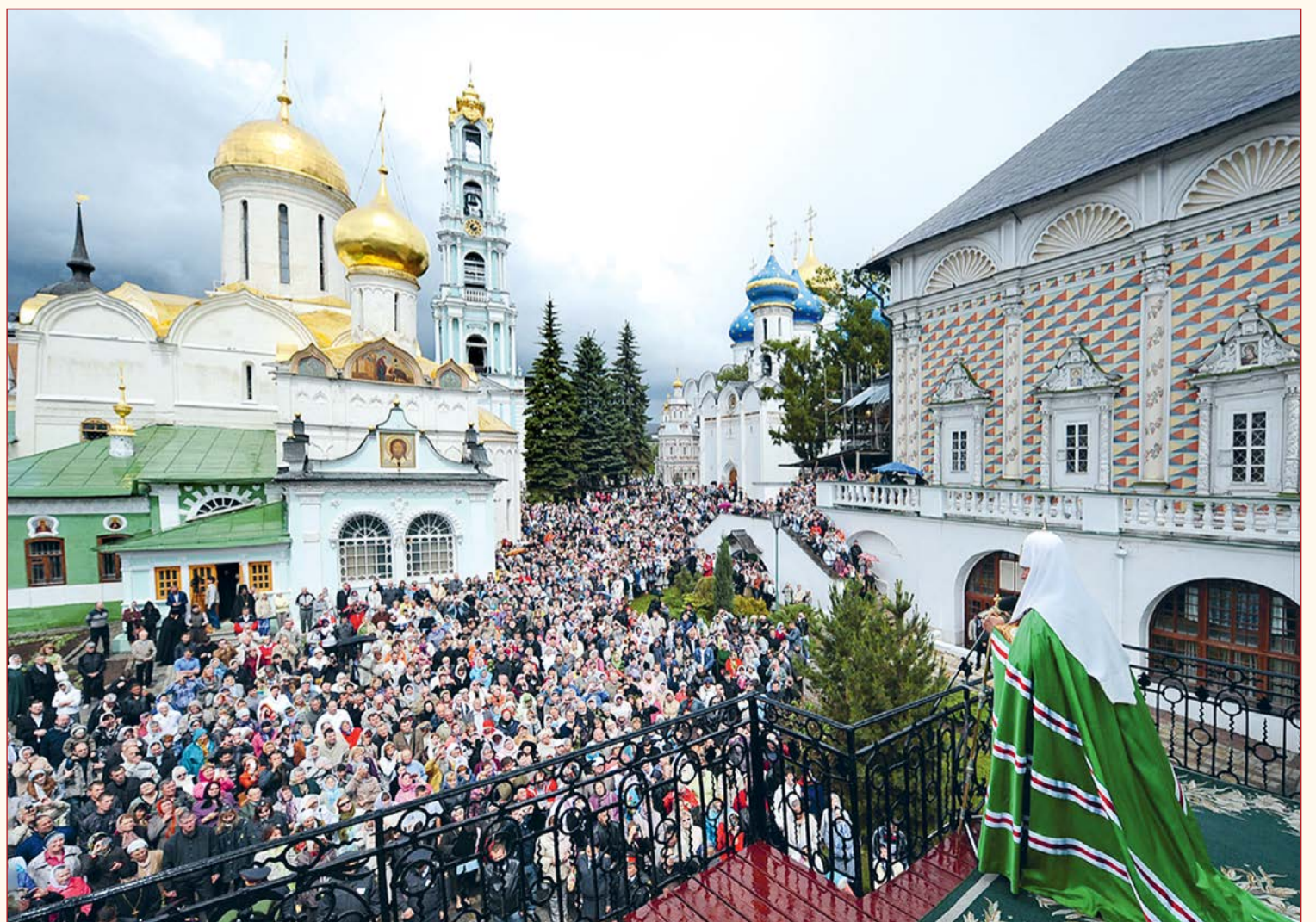
▪ Тому, кто хочет понять и почувствовать, кем был и остается по сей день Преподобный Сергий для Руси, лучше всего приехать в Лавру и постоять на монастырском богослужении. Зайти в древний Троицкий собор, где покоятся мощи Игумена земли Русской. Всмотреться в лики икон и фресок, написанных Андреем Рублевым и его учениками. Дух Церкви может ощутить не только крещеный и воцерковленный человек.

В полноте духовный облик Преподобного Сергия невозможно понять, не пытаясь приблизиться к тем ценностям, которые для него были главными источниками вдохновения. А ценности эти неизменны: любовь к Богу и деятельная любовь к ближнему.

Юбилей Преподобного Сергия – важный рубеж нашего народа и государства. Сможем ли мы вспомнить его уроки и заветы и понять, что «есть имя нам»? Кто мы? Что для нашего народа самое ценное, за что можно и жизнь отдать? В свое время Преподобный Сергий сам стал живым ответом на эти вопросы.

Феномен «русского духа» неотделим от Православия, а русское Православие – от образа смиренного монаха, примиряющего князей и вдохновляющего на защиту родной земли – Преподобного Сергия.

Его жизнь – объективное свидетельство силы личности, когда она освящена близостью к Богу.

СУДЬБА МОЩЕЙ ПРЕПОДОБНОГО СЕРГИЯ

18 июля 2022 года Русская Церковь празднует 600-летие обретения мощей Преподобного Сергия Радонежского. Как жизнь самого угодника Божия была наполнена скорбями, трудностями и испытаниями, так и история его мощей имеет свои трагические страницы, которые тем не менее только подтверждают святость подвижника и данную ему от Бога особую благодать врачевать, укреплять и просвещать христоролюбивый народ наш и земное отечество. В дни торжеств вспомним наиболее яркие ее страницы

ОБРЕТЕНИЕ ЧЕСТНЫХ МОЩЕЙ

Преподобный Сергий Радонежский представлен 25 сентября 1392 года. В это время заложенный им в 1337 году на горе Маковец Троицкий монастырь уже был духовным центром русских земель. Он жил по общежительному уставу, имел множество деревянных строений и два храма. Перед своей кончиной игумен просил братию похоронить себя на общем братском кладбище. Однако Митрополит Киевский Киприан благословил иначе, и честные останки подвижника упокоились в созданной им обители, в деревянной Троицкой церкви. В 1408 году, при нашествии темника Золотой Орды Едигея, этот храм был сожжен. В 1412 году построили новый Троицкий храм – на том месте, где сейчас располагается Духовская церковь. Он также был деревянным.

В 1422 году, через 30 лет после блаженной кончины Преподобного Сергия, началось строительство нового каменного Троицкого собора. Перед началом строительства Преподобный явился в видении одному благочестивому христианину и повелел передать игумену Никону Радонежскому и братии следующие слова: «Зачем оставляете меня столько времени во гробе, землей покровенного, в воде, утесняющей тело мое?»

Из этого уразумели, что святой благоволил обрести его честные останки. Они были обнаружены при копании рва для фундамента будущего храма. Гроб действительно был окружен грунтовыми водами, однако сам не пострадал. Открыв же его, монахи увидели, что не подверглись тлению ни одежды святого, в которых его погребли, ни само его тело. При большом стечении богомольцев и духовенства, в присутствии Звенигородского князя Юрия Дмитриевича, 5 июля 1422 года честные останки Преподобного Сергия были изнесены из земли и временно поставлены в Троицкой деревянной церкви. По окончании строительства нового каменного Троицкого собора их перенесли туда.

ЗАБЫТЫЙ ПРАЗДНИК

В XVI веке произошло возвышение Троицкого монастыря. Троицкий келарь старец Адриан (Ангелов) написал челобитную Царю Иоанну Грозному, в которой просил порадовать обители и проявить усердие о монастыре, который посетила Сама Пречистая Дева. Царь не оставил прошение без внимания, и в 1559 году им был заложен Успенский собор. В 1561 году в монастыре учредили архимандрию, первым архимандритом стал старец Елевферий. Обитель получила статус первого монастыря Русской Церкви. Сын Иоанна Грозного, Царь Феодор, продолжил благое начинание родителя.

В годы его правления были изготовлены серебряные кованные раки для многих великих светильников Святой Руси, в том числе Преподобного Сергия. В 1585 году Митрополит Дионисий освятил Успенский собор и совершил переложение святых мощей Преподобного в Троицком соборе, в связи с чем была составлена особая служба, приуроченная к этому торжественному событию, которая в XVII веке совершалась в Троицком соборе в этот день.

ИЗНЕСЕНИЕ МОЩЕЙ

Святые мощи Преподобного Сергия крайне редко покидали стены Троицкого собора. Известно, что их выносили на Красногорскую площадь во время пожара 1709 года. На этом месте, напротив Святых врат, позднее построили часовню. Об этой часовне писал Е. Е. Голубинский: «Часовня, находящаяся на площади у Московско-Ярославского шоссе, поставлена по тому поводу, что в 1709 году во время случившегося в Лавре пожара были выносимы на занимаемое ею место мощи Преподобного Сергия». Сейчас эту часовню называют Красногорской, по названию площади.

В дневниках профессора Московской духовной академии А. Д. Беляева говорится о том, что честные мощи Преподобного в 1905 году переносили из Троицкого собора в Успенский: «Ныне пред обедней вынесли мощи Преподобного Сергия из Троицкого собора, обошли вокруг Успенского с хоругвями и иконами. Евдоким и лаврское духовенство поставили их на приготовленном месте под сенью, между двумя правыми колоннами. Во время перенесения все лавки были закрыты».

ГОДЫ ЛИХОЛЕТЬЯ

XX век ознаменовался жестокими гонениями на Русскую Православную Церковь, и Троице-Сергиева Лавра не избежала печальной участи, постигшей многие монастыри и храмы в годы лихолетья.

Гонения на Церковь в различных формах начали проявляться с первых дней Советской власти. Осенью 1918 года началась конфискация имущества, принадлежавшего Лавре. В местной газете «Трудовая неделя» стали появляться клеветнические и хулиганские статьи об обители и мощах Преподобного Сергия. Организованная большевиками кампания по «вскрытию мощей» для «разоблачения векового обмана церковников», конечно, не могла не коснуться Лавры.

В дни Великого поста 1919 года в Трапезном храме Лавры по этому поводу состоялось большое собрание верующих. Архимандрит Кронид (Любимов), последний наместник Лавры перед ее закрытием в 1920

году, произнес речь, в которой призвал верующих защитить от поругания священное место. Вскоре после этого в храмах Лавры, в академическом храме и посадских приходских церквях стали собирать подписи под прошением в Совнарком не вскрывать мощи Преподобного Сергия.

4 марта 1919 года братья обители во главе с отцом Кронидом обратилась к председателю Совнаркома с просьбой запретить вскрытие раки с мощами Преподобного. 20 марта Святейший Патриарх Тихон также обратился к Ленину по поводу кампании по вскрытию мощей. Но, несмотря на ходатайства и протесты верующих, кощунственный акт вскрытия мощей Преподобного был все же произведен 11 апреля 1919 года по решению пленума местного городского Совета и Московского губисполкома.

ВСКРЫТИЕ МОЩЕЙ

Архимандрит Кронид отказался собственноручно вскрывать гробницу, поручив это благочинному Лавры иеромонаху Ионе, сказав, что по нравственному чувству он не может это сделать, а отец Иона исполнит приказ за послушание.

У стен монастыря собралась огромная толпа, а в самом храме, где покоились мощи,

шло непрерывное бдение среди богомольцев, спешивших в последний раз приложиться к мощам, повсюду слышались рыдания и возгласы «мы веровали и будем веровать!» Вскрытие мощей продолжалось в течение двух часов и снималось на киноленту для того, чтобы впоследствии выпустить пропагандистский антирелигиозный фильм. По окончании вскрытия был составлен протокол, мощи Преподобного Сергия обнажили от покровов и прикрыли стеклом. Замысел власти сводился к тому, чтобы убедить верующих не поклоняться мощам. Однако число богомольцев, шедших на поклонение Преподобному, против ожидания властей, лишь увеличилось.

Свидетель событий С. А. Волков вспоминал: «От небольшой часовни, стоявшей на площади возле Красных торговых рядов (теперь в ней охотничий магазин), до самого Троицкого собора в 4 человека тянулась очередь желающих приложиться к мощам и впервые в жизни взглянуть на них... Множество свечей заливали раку ослепительным светом. Среди ветхих обрывков последнего одеяния Сергия лежали серовато-коричневые кости и отчетливо выделялся прекрасно сохранившийся череп почти шоколадного цвета, окруженный пучками рыжеватых, уже тронутых сединами волос. Испытывая невыразимое волнение, я приложился к черепу Преподобного и ощутил слабое, но отчетливо проступавшее благоухание».

Священник Павел Флоренский, описывая трагические события, свидетельствовал: «Я вошел в Троицкий собор уже поздней ночью, значительно позже, после того, как было произведено вскрытие. В соборе стоял едкий дым от магниевого вспышек, при которых производилась фотографическая съемка. Но, несмотря на этот сильно пахнущий воздух, порою какими-то дуновениями приносило от раки на несколько саженей расстояния волны неизъяснимо приятного благоухания, которое перебивало все прочие запахи. Это благоухание охватывало величайшей радостью, в которой невозможно было провести границу между собственно духовным удовлетворением и чувством приятного. Прикладываясь к мощам, я убедился, что благоухание исходило именно из раки и было тут несравненно сильнее, чем в стороне. С чем сравнить его – затрудняюсь, так оно тонко и своеобразно».

О судьбе святых мощей было промыс-

лительно возведено самим Преподобным Сергием. Сошлемся здесь на воспоминания архиепископа Михея (Хархарова), участвовавшего в послевоенном возрождении Лавры: «Преподобный Сергий, явившийся старцу Захарии (схиархимандриту Зосиме), говорил ему, чтобы тот оставил Лавру, и когда отец Захария спросил “а как же мощи?”, Преподобный Сергий сказал ему, что мощи останутся здесь, но благодать отыдет. В своих мемуарах Сергей Иосифович Фудель упоминает о том, что Преподобный Сергий явился старцу отцу Алексею Зосимовскому, последние дни жизни жившему в Загорске. И ему Преподобный Сергий сказал, что воля Божия такова, чтобы его мощи оставались в поругании».

ЗАКРЫТИЕ ОБИТЕЛИ

10 ноября 1919 года президиум Сергиевского исполкома постановил: «Ввиду необходимости размещения учреждений и общежитий Совдепа и Военного ведомства, Лавру как монастырь ликвидировать, общежитие монахов закрыть, выселив последних в Черниговский монастырь и Гефсиманский скит...». В ночь с 15 на 16 ноября лампы над гробницей Преподобного Сергия погасли, Троице-Сергиева Лавра была закрыта, братия выселена, к воротам монастыря был приставлен военный караул, и доступ к мощам Преподобного Сергия и в храмы обители был временно прекращен.

Однако не столько действующие лаврские храмы волновали большевиков, сколько присутствие на территории закрытого монастыря мощей Преподобного Сергия. Понимая это, православные Сергиева Посада в тревоге ожидали нового поругания, а возможно, и полного уничтожения святыни. Дошло до того, что жители города и окрестных деревень стали собираться возле здания Совета депутатов. Волнение толпы верующих достигло такой степени, что 19 и 26 ноября 1919 года властям пришлось разгонять народ холостыми выстрелами.

Беспокоясь о судьбе мощей Преподобного Сергия, священник Павел Флоренский и граф Юрий Александрович Олсуфьев – будущи членами Комиссии по охране памятников искусства и старины Троице-Сергиевой лавры они имели доступ в Троицкий собор – с благословения отца Кронида изытали честную главу Преподобного Сергия, заменив ее на главу одного из князей Трубецких, захороненного в XVII веке в родовой усыпальнице при Лавре. Честная глава Преподобного была перенесена в дом графа Олсуфьева в Сергиевом Посаде. Через какое-то время Юрий Александрович, опасаясь ареста, сокрыл ее у себя в саду.

Тем временем события развивались стремительно: 26 марта 1920 года Президиум Мосгубисполкома принял окончательное постановление: «Лавру закрыть и приостановить богослужение немедленно. Мощи перевести в московский музей». Храмы обители действительно были опечатаны и запорты, а доступ к гробнице Преподобного Сергия прекращен. Однако вывезти мощи власти все же не решились из опасения бурного возмущения со стороны верующих. По распоряжению председателя ВЦИК М.И. Калинина от 9 апреля 1920 года приведение в исполнение постановления Губисполкома о вывозе мощей было приостановлено.

Уже 14 апреля 1920 года вышел ленинский декрет «Об обращении в музей историко-художественных ценностей Троице-Сергиевой Лавры», согласно которому здания и имущество Лавры национализировались. «Гнездо попов-мракобесов закрыто!» – так советские газеты отреагировали на это.

10 мая 1920 года Святейший Патриарх Тихон осудил закрытие лаврских храмов и намерение вывезти оттуда мощи, как нарушение декрета «Об отделении Церкви от государства». В результате ходатайств Святейшего было разрешено открыть Троицкий собор только на праздник Святой Троицы.

29-31 мая 1920 года, на Троицу и Духов день, архимандрит Кронид с оставшейся братией и духовенством Московской Духовной Академии совершили последние богослужения в Троицком соборе. Тогда же звонили последний раз лаврские колокола (девятнадцать из них, то есть большую часть, 28 января 1930 года сбросили с колокольни, в том числе Царь-колокол весом в 67 тонн, и отправили в переплавку). Монашеская и богослужебная жизнь в Лавре замер-

ла на долгие двадцать шесть лет. Впервые за пятьсот лет врата монастыря закрылись для верующих, прекратилась молитва и погасла лампада у мощей Преподобного Сергия, которые все же остались в обители.

В 1921 году на закрытой для паломников монастырской территории разместились музей, Электротехническая академия, курсы при ней и Институт народного образования. Храмы заняли клубы, столовые и даже тир. Келейные корпуса передали под жилье и разные учреждения.

По воспоминаниям лаврского насельника схиархимандрита Михаила (Балаева), в 1933–1934 годах мощи Преподобного Сергия как экспонат музея находились в притворе Трапезного храма в раке со стеклянной крышечкой. Тогда их, школьников, привозили из Богородска в Лавру на экскурсию. Отец Михаил вспоминал, как экскурсовод бесцеремонно стучала указкой по стеклу. Потом экскурсионная группа прошла дальше, в Трапезный храм, а он, оставшись один, перекрестился и приложился к честным мощам Преподобного.

Что до состояния самой Лавры, перешедшей под государственную опеку, то о ней можно судить, к примеру, по воспоминаниям А. Краснова-Левитина «Диалоги с церковной Россией», вышедшие в Париже в 1967 году: «Первый раз я был в Троице-Сергиевой Лавре в 1937 году, двадцатидвухлетним парнем, вместе с моим покойным отцом. Тогда в Лавре не было ни монахов, ни богослужений – Лавра считалась музеем. Но, Боже, в каком виде были тогда лаврские здания! Ценнейшие произведения русского зодчества выглядели как руины: с осыпавшейся штукатуркой, с протекавшими крышами; некрашеные столь давно, что нельзя было даже определить, какого цвета были когда-то эти здания. Я помню, как мой отец – человек совершенно равнодушный к религии, но тонко понимающий и любивший искусство, был буквально потрясен всем виденным. “Какое варварство! Какое варварство!” – сокрушенно восклицал он».

ЭВАКУАЦИЯ СВЯТЫНЬ ЛАВРЫ

После тяжелых испытаний первой половины XX века последовала новая беда – Великая Отечественная война. Мощи Преподобного Сергия вместе с частью особо ценных музейных экспонатов были направлены в эвакуацию в Соликамск и пребывали там с 25 июля 1941 года по 19 ноября 1944 года. К отправке их подготовили 19 июля 1941 года, упаковав и поместив в серебряную раку, внутри которой они находились под тремя печатями Загорского райотдела НКВД. Вместе с другими экспонатами Загорского музея-заповедника их везли до Соликамска по железной дороге, затем баржами по реке Каме. 22 октября груз был сдан сопровождававшим его директором Загорского музея Иваном Захаровичем Птицыным под ответственное хранение представителю Русского музея Соликамска.

Примечательно, что под хранилище был выбран Троицкий собор – известный архитектурный памятник XVII века. Это обширное каменное, но не отапливаемое здание находилось в ведении музея. Летом в соборе было вполне терпимо, но зимой, когда морозы доходили до 45 градусов, больше 40 минут в нем находиться было нельзя даже в валенках. Научные сотрудники музея, несмотря на трудности военного времени, организовали в хранилище строгий порядок, дежурства и обходы. В ноябре 1942 года в Соликамск были командированы сотрудники Загорского музея А. М. Курбатова и Н. М. Прасолова. Здесь они периодически проверяли содержимое ящиков, производя по мере необходимости профилактические мероприятия – проветривание, просушку, обеспыливание и прочее. Благодаря этому в ноябре 1944 года ценности музея, включая честные мощи Преподобного, были возвращены железнодорожным путем обратно лишь с небольшими повреждениями тканей, обусловленными спецификой произведенной эвакуации.

ТАЙНА ГЛАВЫ ПРЕПОДОБНОГО

В начале войны тайным хранителем главы Преподобного Сергия, изытой ранее священником Павлом Флоренским и графом Ю.А. Олсуфьевым, стал схиархимандрит Иларион (Удодов), настоятель храма Владимирской иконы Божией Матери села Ви-

ноградско «на Долгом пруде» (близ станции Долгопрудная). Святыню ему передал Павел Голубцов (будущий архиепископ Сергий).

В 1933 году, когда арестовали отца Павла Флоренского, Юрий Александрович с супругой Софьей Владимировной уехали в Новгород. Через какое-то время они вернулись, но не в Сергиев Посад, где им уже было запрещено жить, а в село Мешаловка возле Люберец. Когда представилась подходящая возможность, Софья Владимировна вместе с Павлом Голубцовым пробралась в сад, где была закопана честная глава, и выкопали ее.

«Когда выкапывали, было очень жутко, – вспоминал впоследствии владыка Сергий. – Это было ночью. Где-то была собака, и мы боялись, что она может разбудить соседей. Надо было до рассвета уснуть. Главу я переносил в хозяйственной закрытой сумке, чтобы не было подозрений, а сверху прикрыл газетой, как будто в сумке кочан капусты. Когда пришел на станцию, рассветало, и поезда на Москву еще не ходили. Я шел пешком до Абрамцево или Хотьково и там уже сел на поезд. И в поезде шел по вагонам или столу, чтобы не садиться».

Какое-то время глава Преподобного Сергия хранилась в Мешаловке, а в 1938 году, после ареста Юрия Александровича, Павел Голубцов перевез ее к отцу Илариону. В самые трудные дни битвы за Москву эта святыня пребывала в алтаре храма, в 8 километрах от линии фронта.

ВОЗВРАЩЕНИЕ В ОБИТЕЛЬ

Во времени открытия лавры в 1946 году святыне мощи Преподобного Сергия уже были в Троицком соборе. На свое историческое место их возвратили за год до открытия, в январе 1945 года. Это произошло накануне Поместного Собора Русской Православной Церкви, проходившего в Москве с 31 января по 4 февраля. Санкция властей была дана ввиду ожидавшегося прибытия на Собор иностранных делегаций, которые могли посетить и закрытую Лавру. К этому времени из армии вернулся Павел Голубцов. После демобилизации он забрал честную главу Преподобного из храма в Виноградско и передал ее наследнице графа Ю.А. Олсуфьева, его приемной дочери Екатерине Павловне Васильчиковой (в последующем – схимонахиня Елисавета). Это было сделано по ее

Официальная передача мощей Преподобного Сергия Лавре состоялась накануне Пасхи 1946 года. 20 апреля первый наместник возрождаемой обители архимандрит Гурий (Егоров) принял от директора Загорского музея-заповедника В. К. Ряховского святыне мощи в серебряной раке XVI века – той самой, в которую их переложили при Царе Федоре Иоанновиче.

Открытие Лавры в 1946-м году описано непосредственным участником этого события протодиаконом Сергием Боскиным:

«Великая Пятница 19 апреля. О. Гурий открыл царские врата, совершил Малое освящение престола, и по окончании собора святой водой началась вечерня. Пришел старец схиархимандрит Иларион, вдвоем с о. Гурием они выносили и Плащаницу. В шесть часов началась утренняя по чину Великой Субботы, с обнесением Плащаницы вокруг собора. В семь часов из Троицкого собора в Успенский собор в закрытой серебряной раке принесли святыне мощи Преподобного Сергия. Раку поставили на деревянный помост у правой стены».

Вечер Великой Субботы. 21 апреля. Находящиеся в алтаре сосредоточенно молились. Незабываемые минуты ожидания. И вот донеслось: первый удар, второй, третий, и родной, с детства знакомый звон с лаврской колокольни. Торжественно несутся звуки древнего колокола в тиши ночи ранней весны. Город не спал, все слушали. В переполненном соборе все как бы затаили дыхание».

Светлое Христово Воскресение. 21 апреля. После 26-летнего онемения в обители Преподобного Сергия в пасхальную ночь зазвонили колокола, сразу, неожиданно. Народ,

просьбе – когда стало известно, что Лавра открывается, Васильчикова решила передать святыню Святейшему Патриарху Алексию I (Симанскому), что и было сделано.

Святейший, узнав тайну сокрытия честной главы в Виноградско, поручил схиархимандриту Илариону облачить в схимническое одеяние мощи Преподобного Сергия, которые поставили на свое место в Троицком соборе. Таким образом, обратная замена главы князя Трубецкого на главу Преподобного также прошла в строжайшей тайне, во время переоблачения мощей в новую схиму.

О подлинности главы свидетельствовал тот факт, что на ней сохранился след от копия, которым отец Павел Флоренский отделил ее от верхнего позвонка. При возвращении главы Преподобного этот след совпал со следом на позвонке в раке.

заполнивший площадь, стоял с зажженными свечами. Крестный ход свободно обошел собор и вышел на паперть. Началась утренняя и первое “Христос воскрес”».

«Да будет сия Пасха поистине Пасхой избавления от скорби и непрестанной радостью для всех притекающих к раке многоцелебных мощей Преподобного Сергия», – писал в письме наместнику Лавры Патриарх Алексей I. Первое патриаршее богослужение в Троице-Сергиевой Лавре состоялось на праздник Святой Троицы. В Успенском соборе возле правого клироса была устроена временная сень для раки со святыми мощами Преподобного Сергия. Сами же честные мощи в 1948 году переместили в Троицкий собор – после передачи его Лавре. Здесь они пребывают и поныне.

Иеромонах Пафнутий (Фокин)
Свято-Троицкая Сергиева Лавра

В БОЛЬШОЙ КЕЛЬЕ ПРЕПОДОБНОГО

В 2022 году Свято-Троицкая Сергиева Лавра празднует также и 600-летие основания сердца обители – Троицкого собора, где мощи Игумена земли Русской пребывают и доныне. До сей поры стоит этот храм, как «большая келья Преподобного Сергия», воздвигнутый «в честь и похвалу» ему как «тайнозрителю Святой Троицы». О соборе наше краткое повествование

ЖЕМЧУЖИНА ОБИТЕЛИ

Троицкий собор – главный соборный храм и древнейшее из сохранившихся сооружений Троицкого монастыря, первое каменное здание Лавры. Он был воздвигнут Преподобным Никоном в 1422 году «в честь и похвалу» основателю монастыря Преподобному Сергию на месте первой деревянной Троицкой церкви. Строительство храма осуществлялось при содействии сына великого князя Дмитрия Донского – Звенигородского и Галицкого князя Юрия Дмитриевича, крестника Преподобного Сергия. Место, где покоятся мощи первоигумена обители, – святая святых монастыря.

Троицкий собор представляет собой небольшой четырехстолпный крестовокупольный храм с одной главой шлемовидной формы и тремя невысокими апсидами – полукруглыми выступами в восточной, алтарной, стороне храма. Стены собора сложены из правильных блоков белого камня, их толщина и массивность подчеркивается глубокими перспективными порталами – архитектурно оформленными входами в храм – и узкими щелевидными окнами.

Несмотря на небольшие размеры – высота храма до верха креста равна 30 метрам – собор создает впечатление величественного и мощного сооружения. Все формы храма просты и компактны. Суровая красота и лаконичность декора – белокаменных резных поясов с повторяющимися мотивами вплетенных крестов и цветов – придают сооружению черты совершенства, которые летописец выразил словами: «церковь прекрасная воздвигнута». Возведение в Троицком монастыре одного из первых в Московской Руси белокаменных соборов свидетельствовало об признании величия личности Преподобного Сергия и основанной им обители.

Внутреннее пространство собора отличается удивительной целостностью. Мягкий рассеянный свет, идущий сверху из десяти узких окон барабана купола, позволяет вдумчиво и неспешно созерцать святые лики высокого пятиярусного иконостаса, пристолпных и пристенных киотов, фресковой живописи. У южной стены рядом с иконостасом находится гробница основателя монастыря Преподобного Сергия. В соборе соблюдена древняя византийская традиция расположения раки с мощами святого в южной части храма, перед алтарем, перпендикулярно иконостасу.

Иконостас Троицкого собора уникален. Он создавался в то время, когда в русской церковной традиции складывался системно продуманный и зрительно цельный многоярусный иконостас как образ Града Небес-

ного, как явление Церкви Небесной Церкви земной. Иконы и фрески Троицкого собора выполнены артелью мастеров под руководством Преподобного Андрея Рублева и Даниила Черного в 1425-1427 годах. В качестве главной храмовой иконы была написана икона «Троица» – великое творение Андрея Рублева и самое известное в мире произведение русской иконописи.

Идея Троиного Бога воплощена в иконе с удивительным совершенством. Образ исполнен глубокого смысла, отражая суть подвижничества служения Преподобного Сергия: «дабы воззрением на Святую Троицу искоренялась ненавистная рознь мира сего».

С 1929 года икона хранится в Государственной Третьяковской галерее (в иконостасе представлена ее копия). 16 июля 2022 года она впервые покинула Третьяковскую галерею и была доставлена в Троицкий собор Лавры на время юбилейных мероприятий. 19 июля икона вернулась в музей.

«Живоначалная Троица» создавалась как «наместница», то есть как икона нижнего, местного, чина иконостаса. В Троицком соборе этот ряд иконостаса формировался на протяжении XV–XVII столетий. Его складывание происходило одновременно с появлением икон на стенах и столпах собора и в значительной степени определялось общим процессом формирования и развития

литургического пространства храма, важнейшим элементом которого была гробница с мощами Преподобного Сергия.

В XVI веке местный ряд был дополнен двумя иконами – вкладами Царя Иоанна Грозного. Это икона «Троица» (в настоящее время находится слева от Царских врат) и «образ местной чудотворца Сергия з деянием, обложен златом». Поясное изображение Преподобного Сергия датируется концом XV веком и относится исследователями к работам круга Дионисия. Этот образ является наиболее ранним из известных житийных икон Преподобного Сергия.

Андрей Рублев «с сотоварищи» написали иконы трех рядов иконостаса: деисусного, праздничного и пророческого чинов. Деисусный чин включает пятнадцать икон с изображениями святых, в том числе воин-великомучеников Георгия и Дмитрия, образы которых связаны с традицией общецерковного поминовения погибших воинов в Дмитриевскую субботу. Истоки этой традиции восходят к молитве Преподобного Сергия, во время которой он поминал имена погибших на Куликовом поле воинов князя Дмитрия Донского. В праздничном ряду из девятнадцати икон на сюжеты евангельской истории от Благовещения Пресвятой Богородицы и Рождества Христова до Успения Пресвятой Богородицы центральное место занимают две иконы «Причащение апостолов». Пророческий ряд включает шесть парных икон с поясными фигурами пророков и является древнейшим из известных нам изображений пророков в иконостасе.

В 1600 году по заказу царя Бориса Федоровича Годунова был выполнен верхний

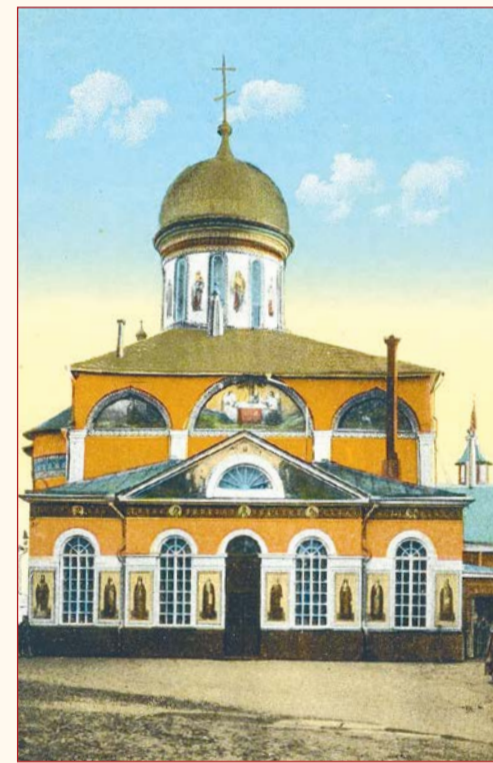
ней росписи. В последующие столетия живопись неоднократно поновлялась и покрывалась новыми записями.

До конца XVI века мощи Преподобного пребывали в деревянной раке, созданной после их обретения (ныне находится в Успенском соборе). К 1585 году по заказу Царя Иоанна IV и его сына Федора Иоанновича для главной святыни монастыря была изготовлена серебряная рака, украшенная накладными фигурными чеканными клеймами с текстами Жития Преподобного Сергия.

В 1730-1741 годах повелением Императрицы Анны Иоанновны для раки с мощами была изготовлена серебряная сень (весом более 25 пудов). Чеканная крышка раки относится к XIX веку. За стеклом рядом с гробницей помещены вещи Преподобного – схима, посох и две деревянные литургические тарели. Внутреннее убранство храма видоизменялось и пополнялось новыми драгоценными пожертвованиями на протяжении нескольких столетий. После 1917 года в Троицком соборе были оставлены лишь наиболее важные памятники.

Подкупольное пространство храма освещает медное золоченое паникадило конца XV века работы немецкой мастерской Фишершеров. Позднеготический памятник с литыми фигурами Спасителя, Пресвятой Богородицы и двенадцати апостолов является одним из многочисленных вкладов в Троицкий монастырь Царя Иоанна Грозного. К более позднему времени относятся серебряные чеканные оклады икон праотеческого чина и киоты с фронтонами вокруг столпов.

В алтаре собора сохранились стальное золоченое архиерейское кресло работы туль-

ских мастеров конца XVIII века, подаренное священноархимандриту Лавры митрополиту Московскому Платону, а также сделанная в 1809 году из серебра сень над престолом.

Железная дверь, ведущая в южный притвор (справа от раки Преподобного), сохранила пробоину от ядра, полученную во время осады монастыря польско-литовскими войсками в 1608-1610 годах. Примыкающая к собору западная паперть впервые упоминается в 1584 году. При входе в собор со стороны паперти рядом с расписным порталом можно увидеть фрески XVI века с изображением Преподобных Сергия и Никона Радонежских.

Реставрация Троицкого собора в рамках сохранения архитектурного ансамбля Троице-Сергиевой Лавры велась в 1920 годах архитектором Д.П. Суховым, разобравшем позднейшую северную паперть и восстановившем белокаменную кладку северного фасада, создав более благоприятные условия

схем, двадцать одна икона «праотцев с херувими, обложены серебром».

В 1643 году Царь Михаил Федорович «пожаловал в церковь двери царские» в серебряном чеканном окладе. Царские врата из рублевского иконостаса были перенесены в построенную в 1635-1637 годах церковь во имя преподобных Зосимы и Савватия Соловецких (в настоящее время находится в музее Лавры). В местном ряду иконостаса и на юго-западном столпе сохранились подписные иконы известного мастера Оружейной палаты Московского Кремля, царского зоографа Симона Ушакова (XVII век): «Спас Нерукотворный», «Спас на престоле», «Сошествие Святого Духа на апостолов».

В отличие от иконостаса первоначальная стенопись Троицкого собора почти полностью утрачена, исключением является небольшой фрагмент в алтаре храма. В 1635 году фрески собора были возобновлены с сохранением иконографической схемы древ-

для сохранности древних икон и фресок. Она возобновилась в 1954 году под руководством архитектора В.И. Балдина, в результате которой наружные стены и барабан Троицкого собора были очищены от наклеенного на них холста и масляной живописи XVIII-XIX веков; были восстановлены также древние формы порталов и оконных проемов.

Реставрация фресковой живописи проводилась в 1939-1953 годы (проведилась она также и при подготовке к нынешним торжествам), а фасадов собора в 1966 году.

К 2015 году была отреставрирована и кровля Троицкого собора с примыкающими к нему Никоновским приделом и Серапионовой палаткой. Выполнена позолота кровли, главки и креста Никоновского придела, расчистка и промывка огневого золочения купола Троицкого собора, а также поновление сусальной позолоты креста. Произведенные реставрационные работы возродили жемчужину Лавры – Троицкий собор, вернули ему красоту и неповторимое своеобразие.

ПОД ПОКРОВИМ ПРЕПОДОБНОГО

Интервью смотрителя Троицкого собора игумена Корнилия Д. Филатовой об особенностях его послушания, о духовной жизни лаврской братии и о подготовке к самому торжеству (источник: Синодальный отдел по монастырям и монашеству Русской Православной Церкви).

Отец Корнилий, расскажите, пожалуйста, есть ли какие-то особенности у Вашего послушания? Насколько сложно быть смотрителем столь древнего храма Лавры?

Думаю, особенность в том, что Троицкий собор заключает в себе главные святыни Лавры. В первую очередь, конечно, мощи Преподобного Сергия, а также множество других святынь: находящиеся под спудом мощи Преподобного Никона Радонежского, святителей Серапиона Новгородского и Иоасафа, митрополита Московского, частицы мощей святых, чудотворные иконы и, конечно, в целом все драгоценное внутреннее убранство. Здесь в первую очередь стоит отметить иконостас храма, потому что это единственный иконостас начала XV века в действующем православном соборе. Ико-

Я уже сказал, что наш иконостас с творениями Преподобного Андрея и Даниила – уникальное явление. Этот памятник древнерусской живописи, находящийся в действующем храме, требует регулярного «мониторинга» сохранности. Поэтому радостно сейчас осознавать, что при подготовке к юбилейным торжествам была возможность провести достаточно большую реставрационную работу. К настоящему моменту они успешно завершены. С Божией помощью иконостас сейчас приобрел особую красоту и благолепие.

Во время реставрации фресок в Троицком соборе произошло событие, как нам представляется, очень большого значения! На алтарном столпе во время снятия одной из икон праотеческого чина был обнаружен фрагмент фрески, который сейчас искусствоведы датируют XV веком. Исследования еще не закончены, они требуют разносторонних проверок и экспертиз. Но вероятность того, что это часть фрески, написанной под руководством Преподобного Андрея, очень велика. Удивительное чудо Божие, потому что исследователи полагали, что в соборе ничего подобного сохраниться не могло, так как в 1635 году фрески, как обветшавшие, были сняты и собор расписан заново. Нынешнее событие имеет очень большое значение для культурной жизни нашей страны. Если эксперты подтвердят, что это действительно часть фресок Преподобного Андрея, то у нас будет еще одна ниточка преемственности, связывающая нас с нашим историческим прошлым.

Учитывая, что храм постоянно открыт, удается ли братии в молитвенном единении собираться в «келье Преподобного»?

К сожалению, специального времени, выделенного для братии, нет. И, если честно, пока это остается лишь нашей мечтой... Многие из нас бывали на Афоне, в Лавре Саввы Освященного и других монастырях и видели, что в обителях, где всегда много паломников, есть дни или часы, когда братия имеет возможность уединенно помолиться в тишине. Но у нас пока такой возможности, к сожалению, не предвидится. Закрыты ворота Лавры или врата собора для народа Божиего

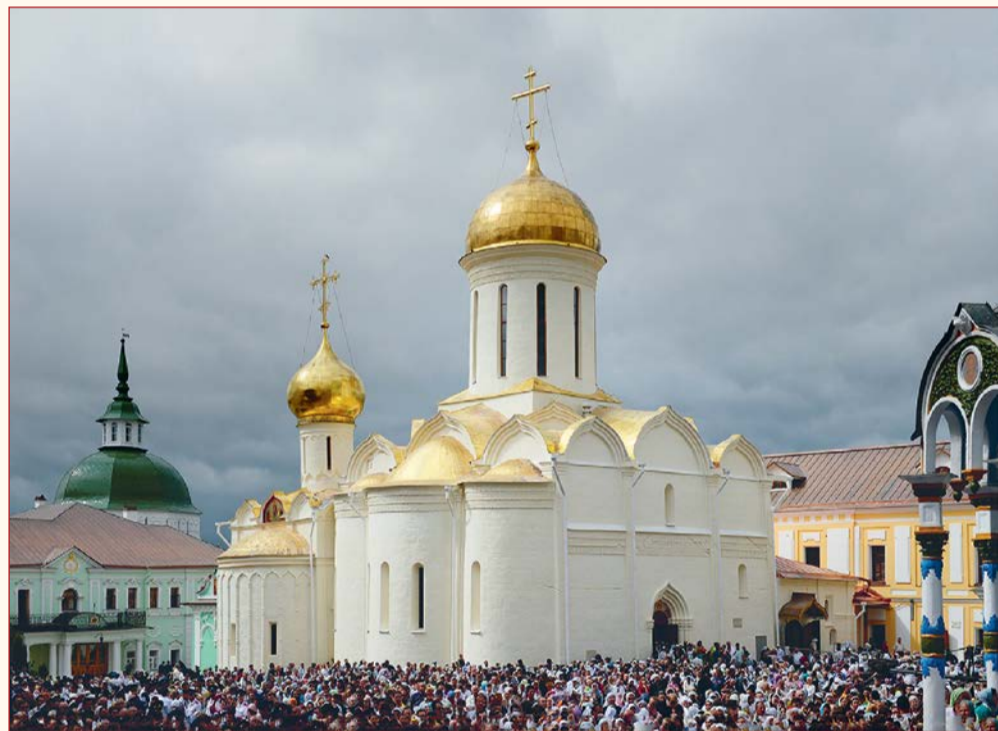

шествование, благодарение. Конечно, хочется хоть чуть-чуть быть похожим на Преподобного, живя рядом с ним. Это, действительно, собирательный образ идеального русского монаха. Жизнь монашеская многогранна, и что бы ни случилось у монахов Лавры, самым главным в любых обстоятельствах остается молитва Преподобному о помощи и о содействии. О чем просят? Здесь у каждого своя тайна духовной жизни, личные отношения со святым. Ведь каждая душа живет и чувствует что-то свое, и с чем она обращается к Преподобному, неизвестно... Чисто монашеская молитва к Преподобному – наверное, о стяжании добродетелей, Святого Духа и благодати, стяжании хотя бы маленького подвоя его монашеского жития.

В те тяжелые времена особо значима для Церкви оказалась и личность монахини Иулиании (Соколовой). Что Вы можете сказать о ней, о ее работах в Лавре?

писанная в похвалу Преподобному Сергию, поможет богомольцам и братии почувствовать важный духовный смысл праздника.

Вопрос же о месте пребывания иконы очень сложный. Мы можем погрузиться, но все-таки должны понимать, что храмам и монастырям сохранять такие святыни очень непросто. Приведу в пример такой факт, который, может быть, мало кто знает: монастырю в 1990 годы были переданы келейные иконы XIV века – образы Преподобного Сергия, Божией Матери «Одигитрия» и Святителя Николая. Через какое-то время священноначалие Лавры приняло решение хранить их в музейной ризнице, то есть значимость и состояние этих икон потребовали их пребывания в специальном месте. Поэтому Третьяковская галерея – это совсем не тюрьма для святыни, а хранилище. Состояние иконы, насколько я знаю, требует пристального внимания. Вопросы о транс-

ностас в большей степени состоит из икон Преподобных Андрея Рублева и Даниила Черного. В Лавре много храмов, но только в Троицком соборе есть послушание смотрителя. То есть его значимость так выделена, что в монастыре есть человек, который несет послушание, связанное с заботой о святынях, богослужении, об убранстве, и иных важных вещах.

Троицкий собор Лавры – это действующий храм. У мощей Преподобного Сергия в 5.30 служат братский молебен, затем Литургию, а потом до 20.30 служат молебны с акафистом Преподобному. Смотритель должен заниматься организацией, подготовкой этих богослужений и, конечно же, заботиться и о сохранении, благоустройстве и реставрации святынь. Вот такой достаточно широкий спектр обязанностей моего послушания, и здесь, уже насколько хватает сил и возможностей, я это послушание несу.

Как Троицкий собор готовится к юбилейным торжествам?

под предлогом того, что братия хочет помолиться, нам все-таки не позволит совесть. Таков крест насельников особо почитаемых монастырей, поэтому принимаем его с благодарением и живем в тех условиях, которые нам создает Господь, стараясь подвизаться и духовно возрастать в них. Сохранять молитвенный дух и ровное настроение здесь достаточно сложно, не все на это способны. Именно это и становится трудностью, которую каждый старается преодолевать с Божией помощью в свою меру.

В чем выражается почитание Преподобного у братии, о чем просят они его сами?

Здесь сложно сказать что-то конкретное, ведь для нас Преподобный – отец, а отца ты просишь обо всем. Мы просто живем под покровом, под крылом Преподобного Сергия, и вот это сыновнее отношение к нему совсем неформальное. Все, что у тебя есть на душе: любые скорби, любые заботы, трудности, думаю, вызывают у каждого монашествующего свой молитвенный запрос, просьбу, обра-

Матушка Иулиания – выдающийся иконописец и реставратор, человек высокой духовной жизни и одна из тех, кто возродил древнерусское иконописание в XX веке, особенно в Троице-Сергиевой Лавре. Роспись Серапионовой палаты Троицкого собора – это уникальные современные фрески. С ними сейчас также идет кропотливая реставрационная работа, руководит которой племянница матушки Иулиании: Наталья Евгеньевна Алдошина, заведующая нашей реставрационной мастерской и Анна Евгеньевна Алдошина, одна из ведущих ее реставраторов. Ближайшие родственники матушки продолжают великий подвиг своих предшественников.

Ожидается, что в дни торжества подлинник «Троицы» будет привезен на поклонение в Троицкий собор. Как Вы относитесь к постоянному нахождению иконы в музее?

Пребывание в Лавре «Троицы» Преподобного Андрея придаст торжеству особое значение: самая известная русская икона, на-

портировке вызывают большие опасения у ее хранителей и реставраторов, имеющих огромный опыт работы, эти люди посвящают свою жизнь сохранению святыни. Здесь нужно быть очень осмотрительным.

А как в духовном плане братия Лавры готовится к предстоящему торжеству?

Конечно, торжество для монаха, в первую очередь, должно быть, торжеством молитвенным. Таковым и является для нас юбилей Троицкого собора. Все наши работы, связанные с его ремонтом, реставрацией и благоустройством, – это важная забота о святыне, тем более такой значимой. Но все-таки главное – это молитва к Богу, молитва к Преподобному Сергию. И это, наверное, дело еще более сложное, потому что в земных трудах достигнуть успехов легче. Любое духовное торжество – это прославление, благодарение на духовном пути ко спасению, и, конечно же, молитвенная просьба о том, чтобы оказаться вместе с Преподобным Сергием в небесной обители.

ЧУДЕСА, ДА И ТОЛЬКО

Рассказ об одном из чудес, явленных в начал служения игумена Корнилия смотрителем Троицкого собора, записанный О. Орловой (Pravoslavie.ru).

В Троицком соборе рядом с ракой Преподобного Сергия видна высокая двустворчатая дверь из кованого железа. За ней находится небольшой придел, построенный на месте кельи Преподобного, где он беседовал с Богородицей. Здесь упокоены три настоятеля Лавры: Иоасаф, митрополит Московский, Дионисий Радонежский и Серапион, архиепископ Новгородский, по имени которого и названа часовня.

Если при спуске в палаты свернуть от лестницы направо, то сразу напротив входа будет огромный короб-рака, накрытый стеклом. Внутри он разделен на три части: правая и левая трети хранят частицы мощей, а в центре находится золотая пластина с именами святых. На ней же расположен крест-мошевик Преподобного Сергия – благословение Константинопольского Патриарха Филофея. Святыни настолько значимы, что никому и в голову не приходило искать чего-либо сверх того, к чему с таким трепетом все прикладываются, пока Преподобный на день празднования своей памяти 8 октября 2002 года сам не устроил вот такой подарок.

В тот год незадолго до дня памяти Преподобного Сергия на послушание смотрителя Троицкого собора благословили тогда еще молодого отца Корнилия, вручив ему ключи от всех мошевик. Близилось патриаршее богослужение, трудов было столько, что он еще и ключи-то эти не опробовал...

И вот уже Литургия в день самого праздника заканчивается, Святейший Патриарх Алексей II (Ридигер) служит молебен на соборной площади при огромном стечении народа. Потом с сослужившим ему сонмом архиереев и лаврской братией идет на праздничную трапезу в Патриаршие покои.

Отец Корнилий в это время контролирует потоки поклоняющихся мощам Преподобного. Обстановка, как всегда, накаленная, народу уйма, а смотрителю еще надо успеть приготовить проход для Святейшего, когда тот после трапезы, как обычно перед отъездом из Лавры, придет приложиться к мощам. И вот в самый напряженный момент ожидания приходит помощник лаврского благочинного: «Святейший благословил отделить частицу мощей святого князя Владимира в дар Украинской Церкви, митрополиту Киевскому и всея Украины Владимиру».

В самом Киеве мощей святого князя нет, а вот в Лавре частичка хранится – как раз в правой трети той самой раки-мошевика у западной стены Серапионовой палаты. Пусть всеми ключами отец Корнилий еще и не пользовался, но досконально знал: частички там залиты воском по две-три в каждой ячейке, по форме напоминающей цветок с четырьмя лепестками. Смотритель, у которого точно перед глазами стояли эти характерные по форме ячейки, объяснил сразу, что благословение исполнить невозможно, потому как лаврское предание не донесло, какая точно из этих двух-трех частей в данной ячейке принадлежит святому князю. Посланный выслушал, подошел к мошевику, посмотрел, убедился и ретировался.

Но вскоре в Троицком соборе появляется другой помощник, объявив: «Наместник все равно благословил отделить частицу».

Отец Корнилий и ему объяснил все как есть. Тот выслушал, посмотрел на мошевик и побежал подтверждать.

Наконец пришел отец благочинный: «Благословение отделить частицу есть».

Ему-то отец Корнилий и предложил тогда самому пойти и исполнить это благословение. Заботливо открыл ему стекло раки, хотел было уже снять пластину с этими лепестковыми прорезями с правой трети мошевика, но вдруг оказалось, что она слегка провалилась под щиток средней части и

не поддается. Пришлось тогда раскрутить болтик и на средней части. Когда же правая пластина стала подвижной и ее аккуратно начали снимать, буквально на долю секунды средняя пластина приподнялась, и отец Корнилий краем глаза заметил, что под ней находится дощечка. А что за ней?.. Но в тот момент он этому еще никакого значения не придал: мало ли с помощью чего и как крепится вся эта конструкция мошевика? Благочинный, уставившись на эти одинаковые неподписанные частички, представшие его взору уже непосредственно без стекла, никакого откровения не получил, постоял так некоторое время, перебирая мысленно имена святых, надписанные вокруг этой ячейки, и пошел докладывать Святейшему, что частичку отделить действительно невозможно. Святейший, выслушав, тут же отозвался: «Невозможно, значит и не надо».

Пока отец Корнилий оставался у раки под натиском народа в ожидании новых гонцов, праздничная трапеза закончилась, Святейший внезапно нагрянул в собор, так что действовать, умоляя всех расступиться, пришлось молниеносно. Патриарх приложился к мощам Преподобного, спустился в Серапионову палату, сам еще раз убедился в том, что частичку не отделить и, переговариваясь о чем-то с Блаженнейшим митрополитом Владимиром, вышел.

Отец Корнилий после всех треволнений едва дождался окончания этого многозаботливого дня и, выпроводив последнего паломника, закрыл собор. Когда уборка закончилась и все помогавшие разошлись, уже поздним вечером, оставшись в соборе один, вдруг – точно кто ему подсказал – он вспомнил, что мельком видел днем какую-то деревяшку под средней пластиной того самого мошевика, вокруг которого в течение всего

этого дня было столько хлопот и суеты. Уже уставший, он преодолел крутую лесенку, ведущую в Серапионову палату, открыл стекло у короба-раки, открыл все болты со средней пластины, снял ее и... Ноги у него подкосились, и он сел прямо на пол, на свернутые после посещения собора Патриархом ковры. То, что он увидел, его потрясло. И еще некоторое время ему понадобилось, чтобы прийти в себя. Потом, придерживаясь за край этого самого короба-раки, ему все же удалось привстать и еще раз заглянуть внутрь.

Достаточно внушительная ниша 60 на 80 сантиметров и глубиной около 8 сантиметров вмещала огромное количество ранее скрытых мощей! Они были завернуты в специальные сверточки и каллиграфически надписаны. Когда отец Корнилий пробежал глазами по этим подписям, у него дух захватило и... он опять сел – настолько был

началом череды непостижимых уму человеческому событий и совпадений.

Через некоторое время нашелся вдруг тот, кто некогда и запрятал в двойное дно легендарного мошевика все эти величайшие святыни. Как им вообще мог оказаться кто-то вне стен Лавры?! И открыл-то его тоже Господь, будто желая удостовериться в чуде через сторонних людей.

Объемная, в виде вогнутой пластины, частица мощей апостола Андрея Первозванного была явно похожа на часть его главы. В Лавру, дабы обсудить, как лучше изготовить ковчежец, надо было пригласить ювелира. Долго думая, кого именно выбрать, остановились на В.А. Агейченко – Царствие ему Небесное! Тогда он руководил собственной ювелирной мастерской. Встреча прошла в рабочем порядке, все замеры были сделаны. Через неделю-полторы смотритель набрал еще раз его номер, чтобы сообщить некоторые дополнительные детали, и вдруг этот разговор, который должен был быть деловым, превратился в какой-то радостный восклицания: «Отец Корнилий! А я нашел человека, который устроил у вас этот тайник!»

Отец Корнилий всем этим восторгам особого значения тогда не придал. Просто пропустил мимо ушей, поскорее постаравшись перейти к делу. После того, что ему самому довелось пережить, все уже казалось какой-то блеклой игрой, где каждый тоже хотел хоть как-нибудь да приобщиться к чуду.

Вскоре они встретились, и Владимир Андреевич, которому настолько не терпелось поделиться своей чудесной историей, что он был задет равнодушием, с которым лаврский отец встречал все его попытки протрезвонить о новом чуде, не выдержал: «Отец Корнилий! Ну, я же нашел человека, который у вас этот тайник устроил!»

Смотритель не выдержал и рассмеялся: «Где вы его нашли, в Москве?»

Оказалось, что нет. Через несколько дней после первой их встречи в Лавре, когда обсуждалось изготовление мошевик для этих чудесным образом найденных святынь, В.А. Агейченко отправился в Иосифо-Волоцкий монастырь. Там его специалисты заканчивали реставрацию раки Преподобного Иосифа Волоцкого. Работу принимал тогдашний настоятель обители митрополит Волоколамский и Юрьевский Питирим (Нечаев). Уже при прощании владыка, выражая признательность за труды, благословил его: «Желаю вам, Владимир Андреевич, и дальше потрудиться для Церкви!»

А тот возьми да и похваляйся: «Трудимся, владыка, трудимся! Вот в Лавру мошевики надо делать. Там нового смотрителя в Троицкий собор назначили, так он везде лазит, тайник нашел!»

Владыка внезапно стал очень серьезным, стал расспрашивать: что найдено, где? Владимир Андреевич начал было рассказ: «Большой такой мошевик, в центре плиты...» – и только лишь указал первые находки, как дальше уже митрополит Питирим продолжил сам: какие там еще мощи, чем упакованы, как подписаны.

Оказалось, когда он еще был иподиаконом у Патриарха Алексея I, Святейший пригласил его как-то к себе и показал в Патриархии шкаф. А в нем были святыни из огромного количества разоренных по всей стране в годы советской власти храмов и монастырей. Все это надлежало по благословению Святейшего упаковать и придумать, где и как сохранить. Владыка Питирим, на тот момент еще даже не будучи монахом, своими собственными руками заворачивал, запечатывал воском, надписывал эти частицы мощей, святыни. А потом как-то этот мошевик оказался в Серапионовой палате, о чем в самой Лавре почему-то никто даже и не догадывался. Когда эти святыни уже в наше время были обретенны, безусловно, потребовалось, чтобы кто-нибудь авторитетный засвидетельствовал их подлинность. И Господь тут же чудесным образом явил того, кто и устраивал этот мошевик, – митрополита Питирима! Причем произошло все это ровно за год до кончины владыки.